

УДК 651.926 : 82.035

ББК 81.07

А 93

Ф.А. Аутлева

Лексико-семантические особенности переводов С. Я. Маршака

(Рецензирована)

Аннотация:

На материале английских оригиналов и переводов С. Я. Маршака анализируется мастерство поэта в создании русских версий англоязычных стихов для детей.

В статье рассматриваются сочинения в форме «поэзии бессмыслиц» с парадоксальным видением мира и ярким игровым началом, проявляющимся в выборе языковых и стилистических средств. Акцент делается на лексико-семантические особенности переводов С. Я. Маршака из английского фольклора. С одной стороны, поэт стремится максимально сохранить содержание оригинала, с другой – приближает его к русскому читателю, заменяя английские реалии русскими.

Ключевые слова:

Доминанты перевода, литературный нонсенс, ритм, английский детский фольклор, оригинал, строфа, рефрен, диалог, топоним.

Основная роль в переводе отводится переводчику. Задача переводчика – правильно выбрать смысловые и стилистические доминанты, которые должны быть сохранены в переводе. Перевод входит в междисциплинарную сферу. Переводчик – это энергетически сильная личность, способная вступить в резонанс с оригиналом (прототекстом) [1, 100]. В то же время переводчик художественного произведения – исследователь, поскольку его деятельность предполагает анализ, исследование законов организации текста оригинала на разных языковых уровнях (от фонетического до собственно текстового).

В русской традиции литературный нонсенс XX столетия (К. Чуковский, С. Маршак, Д. Хармс и другие ОБЭРИУты) наследует искусство русских фольклорных небылиц-перевертышей, народных игровых песен. Но именно Англия считается родиной нонсенса как особой гротескной «поэзии бессмыслиц».

«Англичане – любители и мастера юмора, – писал С. Я. Маршак в предисловии к публикации своих переводов эпиграмм, – ни один тост, ни одна политическая речь или даже проповедь не обходится в Англии без острой приправы шутки или каламбура. Английская классическая эпиграмма славится изяществом и лако-

ничностью». «Остроту, шутку, игру слов нельзя перевести с одного языка на другой буквально. Мы даем здесь эпиграммы... в вольном переводе, пытаясь сохранить в неприкосновенности их национальный стиль и характер» [2, 44].

Своеобразный обмен ролями и масками в стихотворении – известная детская игра в перевертыши – должна быть не только веселой и остроумной, но дидактически содержательной. Поэтому переводчику необходимо сохранить не только языковой аспект игры, но и педагогическую значимость юмора.

Эта динамичность в переводах стихотворений С. Маршака умело сочетается с художественным принципом, который состоит в том, что наибольшая значимость семантики заключается в рифмующихся словах. Многообразие метра и ритмов вводит читателя в стихию реальной детской жизни.

Своеобразное обаяние большинства таких стихов составляют не только гибкие, то и дело меняющиеся формы народной поэзии, но и другие черты, свойственные как английскому, так и русскому детскому фольклору: занимательность ситуации, комедийность персонажей. Стихотворение «TRAVELLER», состоящее в оригинале из двух строф, в переводе сокращается вдвое за счет исключения рефрена, но в

нем сохраняется форма шуточного диалога, оно становится более динамичным и не менее шаловливым. Название «TRAVELLER» («Путе-

Pussy-cat, pussy-cat,
Where have you been?
I've been to London
To look at the Queen.

Восемь строк английского оригинала имеют всего две рифмы: been – Queen, there – chair. На них и держится весь ритмосмысл стихотворения. В оригинале в обоих четверостишиях перекрестная рифма сочетается с нулевой *ХА* –

Киска, киска,
Где ты была?
Я была в Лондоне,
Видела королеву.

Мы видим, что С. Маршак сократил количество строк оригинала вдвое (до четырёх) с перекрестной рифмой *а б – а б*, сохранив смысловую и ритмическую нагрузку английского текста: *киска – английской, при дворе – на ковре*.

Где ты была сегодня, киска? –
– У королевы у английской.
– Что ты видала при дворе?
– Видала мышку на ковре [3, 8].

В переводе сказались такие качества поэзии С.Я. Маршака (явно заимствованные из фольклора), как умение построить стих на метком,

Three little kittens
They lost their mittens,
And they began to cry,
Oh, mother dear,

Выше уже отмечалось, что С.Маршак часто переименовывает оригинал стихотворения, делая акцент на какой-либо наиболее яркой дета-

Побежали котятки,
Отыскали перчатки
И, смеясь, прибежали домой:
– Мама, мама, не злись,

Помимо шуточных и игровых песен Маршак переводит народные стихи, связанные с календарными обрядами – «RHYMES ABOUT March winds and April showers Bring forth May flowers.

шественница») изменяется на название «В гостях у королевы». Исчезает топоним *Лондон*, но остается определение *английской*:

Pussy-cat, pussy-cat,
What did you there?
I frightened a little mouse
Under her chair [3, 3].

ХА, т.е. первая и третья строки не рифмуются.

С целью анализа целесообразно привести подстрочный перевод текста, чтобы сравнить с ним перевод С.Я.Маршака:

Киска, киска,
Что ты там делала?
Я испугала мышку
Под ее (королевы) стулом.

свежем, а иногда и парадоксальном сопоставлении, непринужденной лаконичной шутке.

Перевод С.Я. Маршаком стихотворения «**THE THREE LITTLE KITTENS**» близок к оригинальному тексту. В нем соблюдено количество строф и строк в строфе, лексический и синтаксический строй оригинала. Поэт использует междометия и звукоподражания того же плана, что и в оригинале. Покажем это на примере первой строфы оригинала и третьей строфы перевода:

We greatly fear
Our mittens we have lost.
Lost your mittens,
You naughty kittens! [3, 10].

ли. Так в оригинале «The Three Little Kittens» («Три маленьких кошки») превратились в переводе в «Перчатки»:

Потому что нашлись,
Потому что нашлись
Перчатки! [3, 11].

NATURE». Этому стихотворению он дал название «ПРИМЕТА». Сравним:

Ветрено в марте,
В апреле дожди –

В мае

Фиалок и ландышей жди [3, 12].

Перевод не только передаёт лаконизм и мелодичность стиха. С. Маршак усиливает его смысловую насыщенность. Так, в оригинале употреблено собирательное *flowers* (цветы), а в переводе это понятие развернуто за счёт введения наименований конкретных майских цветов: «Фиалок и ландышей жди».

For want of a nail
The shoe was lost,
For want of a shoe
The horse was lost,
For want of a horse
The rider was lost,

В английском стихотворении каждая вторая строчка заканчивается глаголом прошедшего времени *lost* – потерял, пропал. Смысл текста сводится к тому, что из-за утраты одного предмета пропадает и другой. Однако С. Маршак не только точно и ёмко передаёт смысл стихотворения, но и вводит в его структуру рифму, повышающую выразительность образов. Пятикратный повтор лексической единицы *lost* ритмически образует стихотворе-

Не было гвоздя –
Подкова
Пропала.
Не было подковы –
Лошадь
Захромала.
Лошадь захромала –
Командир
Убит.

В стихотворении в логически убедительной и наглядной для ребенка форме показано соотношение причинно-следственных связей жизненных явлений разного масштаба, начиная от гвоздя и подковы и заканчивая поражением армии. Наряду с универсальной иронией, направленной на мир и человеческую жизнь в целом, существует (и является весьма продуктивной

Не имеющая названия в оригинале притча о гвозде и подкове отличается четкостью ритма и в то же время некоторой монотонностью и однообразием, обусловленными повторами *shoe was lost* – подкову потеряли, *the battle was lost* – битва проиграна, *for want of* – из-за нехватки, имеющими место ровно в половине строк текста:

For want of a rider
The battle was lost,
For want of a battle
The kingdom was lost,
And all for the want
Of a horse shoe nail [3, 13].

ние без использования рифмы. Перевод С.Я. Маршака, носящий название «ГВОЗДЬ И ПОДКОВА», характеризуется куда большим лаконизмом, гибкостью и подвижностью текста, динамичностью сюжета, построенного на градации. Количество строк в переводе превышает их количество в оригинале, но количество стоп в строке резко сокращено, строка становится короче и подвижнее, ритм – более дробным:

Конница разбита,
Армия
Бежит.
Враг вступает
В город,
Пленных не щадя, –
Оттого, что в кузнице
Не было
Гвоздя! [3, 15].

для искусства и литературы) ирония, порождаемая осмыслением локальных и одновременно глубоко значимых противоречий человеческого бытия.

Английское детское стихотворение «**A MAN IN THE WILDERNESS**» (дословно – «Человек в пустыне») в переводе обретает название «ВОПРОС И ОТВЕТ»:

A man in the wilderness asked me,
How many strawberries grow in the sea.

I answered him, as I thought good,
As many red herrings as swim in the wood [3, 20].

В переводе четырехстрочная форма оригинала превращается в восьмистрочную, но, вме-

сте с тем, размер строки укорачивается, что прибавляет тексту ритмичность и динамичность:

Спросил меня голос
В пустыне дикой:
– Много ли в море
Растет земляники?

– Столько же, сколько
Селедок соленых
Растет на берегах
И елках зеленых [3, 23].

Популярное в Англии стихотворение «**THE WISE MEN OF GOTHAM**» переведено С.Я. Маршаком почти дословно, в нем, по сравнению с оригиналом, добавлена лишь одна

деталь: «Пустились по морю *в грозу*». В то же время исключена другая реалья, Gotham – топоним, ничего не говорящий русскому читателю:

Three wise men of Gotham
Went to sea in a bowl;
If the bowl had been stronger,
My story would have been longer [3, 25].

Три мудреца в одном тазу
Пустились по морю
в грозу.
Будь попрочнее

Старый таз,
Длиннее
Был бы мой рассказ [3, 27].

В переводе, как и в оригинале, «трагикомизм» ситуации реализуется с едва заметным оттенком «черного юмора». Однако в русской версии стихотворения ещё больше видна ирония по отношению к «мудрости» персонажей, не только додумавшихся сделать «плавсредством» таз, но и отправившихся на нем в плавание в грозу.

С. Маршак не забывает, что в английском детском фольклоре рифма часто ведет за собой смысл, диктуя неожиданные комические сочетания. Переводить шуточные, комические стихи буквально, заботясь только о сохранении смысла, было бы нелепо, потому что смысл и заключается

в озорной, веселой игре неожиданных рифм. Маршак свой вольный перевод тоже строит на причудливых, смешных рифмах.

Очень важно отметить то, что как переводчик Маршак всегда ориентируется одновременно и на английский, и на русский детский фольклор. И это помогает английским стихам стать русской детской скороговоркой, присказкой, русской «долгой» песенкой.

Интересным опытом в переводческой деятельности Маршака является также обращение к широко известному стихотворению «**ROBIN THE BOBBIN**».

Robin the Bobbin,
The big-bellied Ben,
He ate more meat
Than fourscore men;
He ate a cow,
He ate a calf,
He ate a butcher
And a half,
He ate a church,

He ate a steeple,
He ate a priest
And all the people!
A cow and a calf,
An ox and a half,
A church and a steeple,
And all good people,
And yet he complained
That his stomach wasn't full [3, 52].

Чтобы оценить мастерство Маршака-переводчика, создателя дразнилки, понятной

русскоговорящим детям, представим буквальный перевод этого стихотворения:

Робин тот Бобин
Бен с большим брюхом,
Он съел больше мяса,
Чем восемьдесят человек;
Он съел корову,
Он съел теленка,
Он съел мясника,
Он съел церковь,

В стихотворении Маршака нет буквальной точности перевода. Он убрал из стихотворения глагол «съел», который в английском оригинале повторяется семь раз, зато добавил к блюдам, съеденным Робинотом-Боббином, овечек, жаворонков, коня с телегой, увеличил количество церквей и колоколен, кое-что опустил, но, в целом, он передал мысль английского стихотворения, не «утратив» его иронии.

Поэт развивает сюжет стихотворения забавно, завершает его, на радость и удивление

Робин-Бобин
Кое-как
Подкрепился натошак:
Съел теленка
Утром рано,
Двух овечек
И барана,
Съел корову

По иному принципу строится текст в жанре загадок, где ведущим оказывается стремление

Little Nancy Etticoat
With a white petticoat,
And a red nose.
She has no feet or hands,
The longer she stands
The shorter she grows.

В переводе С. Я. Маршака исчезает такая подробность оригинала, как *отсутствие рук и ног* (*She has no feet or hands*), но появляется сообщение, указывающее на функциональное состояние предмета. Имеющиеся в другой загадке

As I was walking in a field of wheat,
I picked up something good to eat;

Он съел колокольню,
Он съел священника
И всех людей.
Корову и теленка, и быка,
Церковь и колокольню,
Всех добрых людей,
И он еще жаловался,
Что его желудок не был полным [3, 57].

читателя, совершенно неожиданным ходом. Произносятся ритмичные, напоминающие игровую считалку строки, ребенок невольно втягивается в предложенную поэтом игру со словом и смыслом и, играя, усваивает дух родного языка, приобретает вкус и понимание оттенков речи. От эпизода к эпизоду сюжет стремительно развивается. Динамике сюжета соответствует язык стихотворения: в его лексике преобладают глаголы.

Целиком
И прилавок
С мясником,
Сотню жаворонков в тесте,
И коня с телегой вместе,
Пять церквей и колоколен –
Да еще и недоволен! [3, 48].

полнее, детальнее и, одновременно, «загадочнее» обрисовать закодированный предмет:

Тонкая девчонка,
Белая юбочка,
Красный нос.
Чем длиннее ночи,
Тем она короче
От горячих слез [3, 46].
(Свеча)

в оригинале перечисления: (*neither*) *fish, flesh, fowl, nor bone* – (*ни рыба, ни мясо, ни птица, ни кость*) – в переводе повторены почти дословно, но появилось слово, обозначающее русский продукт – *салю*:

В чистом поле на ходу
Я нашел себе еду –

Neither fish, flesh, fowl, nor bone,
I kept it till it ran alone.

Не мясо, не рыбу,
Не хлеб и не сало.
Но скоро еда от меня убежала.
(Яйцо – цыпленок) [3, 63].

Другую загадку Маршак не только не сократил, а, напротив, вдвое увеличил в ней количество строк (хотя длина строк – количество стоп в строке – уменьшилось). Переводчик к тому же снабдил эту ономастическую загадку

разгадкой, поскольку не каждому взрослому она понятна, так как требует определенных этнокультурологических и антропонимических знаний:

Elizabeth, Elspeth, Betsy and Bess,
They all went together to seek a bird's nest;
They found a bird's nest with five eggs in,
They all took one, and left four in [3, 77].

В этом тексте Маршак заменяет уменьшительное от Элизабет имя Элспет на более близкое русскоязычному читателю – Лиззи, что не нарушает идею загадки. Кроме этого, поэт добавил ряд деталей: девочки отправились в лес весной и с корзинкой. Гнездо писатель расположил на березе, а яйца в нём оказываются не обычными, а розовыми.

Элизабет, Лиззи, Бэтси и Бэсс
Весною с корзинкой
Отправились в лес.
В гнезде на березе,
Где не было птиц,
Нашли они пять
Розоватых яиц.
Им всем четверым
По яичку досталось,
И все же четыре
На месте осталось.

РАЗГАДКА
Хоть разные
Названы здесь имена
(Элизабет, Лиззи, Бэтси и Бэсс),
Но так называлась
Девчонка одна.
Она и ходила
С корзинкою в лес [3, 80].

Приведённые выше примеры перевода С. Маршаком английских детских стихов ярко свидетельствуют не только о высоком поэтическом даровании, но и о большой лингвистической эрудиции, тонком эстетическом вкусе и высокой степени ответственности художника за продукт своего поэтического и переводческого творчества.

Примечания:

1. Бреус Е.В. Перевод как акт межъязыковой коммуникации // Взаимодействие языков в процессе перевода как фактор межкультурной коммуникации. Краснодар, 2002.
2. Маршак С.Я. [Предисловие к переводам] // Огонек. 1956. № 18.
3. English Rhymes For Children. М., 1981.